

средства на содержание детей)¹. Для украинских отцов также издается электронная газета «Папа»².

Правовое просвещение отцов частично обеспечивается электронным журналом «Мужской альманах»³, на страницах которого не только выражаются обида и возмущение отцов, но и предлагаются ценные практические рекомендации.

Полагаем, существующий опыт соседних государств в сфере защиты прав отцов общественными организациями, а также потенциальные возможности аналогичных российских объединений, могут стать одним из результативных направлений решения заявленных проблем, ввиду гражданско-инициативной природы подобного рода организаций и соответственно, оказанием большего доверия со стороны населения, нежели к государственным структурам.

М.А. Беспалова

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА КАК КРИТЕРИЙ РЕАЛИЗАЦИИ ЕГО ПРАВООЩИТНОЙ ФУНКЦИИ

Государство как универсальная и мощная властная организация несет ответственность за действия уполномоченных им публичных структур в отношении человека, его прав и свобод. Отметим, что данная сфера всегда отличалась сложными правоотношениями в виду особого конституционного «рейтинга» человека, его прав и свобод; специфики правового статуса органов государственной власти, а также реальности влияния корпоративных интересов власти⁴.

Государство в качестве субъекта ответственности неоднократно оказывалось в фокусе научного интереса конституционалистов. По поводу этой проблемы сложились две кардинально противоположные позиции. В рамках первой говорят о том, что государство не является субъектом ответственности.

¹ <http://www.day.kiev.ua/183460/>

² www.tato.iatp.org.ua/index

³ <http://menalmanah.narod.ru>

⁴ См.: Сигитова Н.В. Российское государство как конституционный субъект ответственности за нарушение прав и свобод человека и гражданина. – Кисловодск, 2006. – С. 86.

Так, В.А. Виноградов полагает, что государство не может быть субъектом конституционного деликта, поскольку к нему невозможно применить соответствующую санкцию⁵.

С.А. Авакьян также считает, что государство не может быть объектом воздействия конституционно-правовых санкций, поскольку нет субъектов государственно-правовых отношений, стоящих выше их, а собственное должное поведение государства обеспечивается их позитивной ответственностью и умением следовать самим же установленным правилами, исправлять ошибки, если они допущены⁶.

По мнению Н.А. Бобровой и Т.Д. Зражевской, государство также не может быть субъектом конституционной ответственности в силу того, что оно олицетворяет государственную власть⁷.

В рамках второй позиции ученые полагают, что государство является субъектом ответственности.

Так, Н.В. Витрук среди субъектов конституционных нарушений и конституционной ответственности, в первую очередь, рассматривает Российскую Федерацию⁸, отмечая, что конституционная деликтоспособность Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, органов публичной власти, объединений граждан определяется наличием статуса и компетенции субъектов конституционно-правовых отношений.

Возражая С.А. Авакьяну и называя государство субъектом конституционной ответственности, Н.В. Витрук прямо указывает, что «не Конституционный Суд РФ, а Конституция РФ, принятая народом на референдуме, возлагает ответственность на государство»⁹.

В ст. 53 Конституции РФ говорится: каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Отсюда следует, что государство выступает ответственным перед

⁵ См.: Виноградов В.А. Ответственность в механизме охраны конституционного строя. – М., 2005. – С. 96.

⁶ См.: Авакьян С.А. Государственно-правовая ответственность // Советское государство и право. – 1975. – № 10. – С. 18.

⁷ См.: Боброва Н.А., Зражевская Т.Д. Ответственность в системе гарантий конституционных норм. – Воронеж, 1985. – С. 66-67.

⁸ См.: Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. – М., 2008. – С. 107.

⁹ Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. – М., 2008. – С. 108.

потерпевшими и возмещает понесенный ими ущерб, т.е. реализует восстановительно-компенсационную ответственность.

В работах И.А. Умновой и В.Н. Савина речь идет об ответственности государства в публично-правовом смысле.

Государство как субъект ответственности, по представлению В.Н. Савина, реализует ее как по отношению к народу в целом, так и по отношению к каждому индивиду (личности) – члену этого политического сообщества. Публично-правовой характер данного вида ответственности очевиден, более того, это особый вид публично-правовой ответственности¹⁰.

Главные критерии, отличающие публично-правовую ответственность от иных видов юридической ответственности, состоят в том, что, во-первых, в ней сочетаются политические и правовые меры ответственности, и, во-вторых, субъекты ответственности несут ее перед основными источниками публичной власти – гражданином, народом, населением¹¹.

Ж.И. Овсебян соотносит ответственность государства с элементом его статуса и также определяет ее как публично-правовую¹².

Н.А. Богданова считает, что государство в своем конституционно-правовом статусе имеет начала долженствования, выливающиеся в состояние его ответственности перед народом; такая ответственность предопределена приоритетом народного суверенитета над суверенитетом государственным; однако механизм реализации такой ответственности весьма сложен¹³.

Аналогичной позиции придерживается Н.В. Сигитова¹⁴.

¹⁰ См.: Савин В.Н. Ответственность государственной власти перед обществом // Государство и право. – 2000. – № 12. – С. 6.

¹¹ См.: Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма. – М.: Дело, 1998. – С. 221; Савин В.И. Ответственность государственной власти перед обществом // Государство и право. – 2000. – № 12. – С. 66.

¹² См.: Овсебян Ж.И. Юридическая ответственность и государственное принуждение (Общетеоретическое и конституционно-правовое исследование). – Ростов н/Д, 2005. – С. 56.

¹³ См.: Богданова Н.А, Ответственность в структуре конституционно-правового статуса субъекта конституционного права // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран. – М., 2001. – С. 79.

¹⁴ См.: Сигитова Н.В. Российское государство как конституционный субъект ответственности за нарушение прав и свобод человека и гражданина. – Кисловодск, 2006. – С. 86.

Представляется, выводы, приведенные в пользу обоснования государства в качестве субъекта ответственности, являются вполне оправданными и подкреплены соответствующей теоретической базой.

Б.С. Эбзеев отмечает, что основные права и свободы накладывают на государство не только пассивную обязанность воздержания от вмешательства в границы свободы личности, но и активную (позитивную) обязанность, выражающуюся в законодательной, управленческой и судебной деятельности, направленной на содействие в практическом осуществлении индивидом принадлежащих ему прав и свобод¹⁵.

С появлением исследований в сфере позитивной конституционной ответственности круг субъектов стал расширяться. В него включаются различные субъекты публичной правовой природы (государство, органы государственной власти, органы местного самоуправления, их должностные лица) и социальной природы (человек, гражданин, народ, этнические общности и т.п.)¹⁶.

По убеждению Н.И. Матузова, преобладающий в литературе ретроспективный подход к ответственности обедняет, сужает проблему, выглядит односторонним и неполным¹⁷. Именно в том, что общее развитие феномена ответственности идет от его классической негативной формы к позитивной, заключается прогрессивная тенденция ее эволюции¹⁸.

Как отмечает М.В. Мархгейм, негативная ответственность российского государства за нарушения конституционных прав и свобод человека, допущенные представителями власти, отличается от позитивной тем, что в ее основе лежит бесспорный факт конституционного деликта, т.е. негативный факт реальной действительности, доказанный и соотнесенный с конкретным публичным

¹⁵ Эбзеев Б.С. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства: Комментарий к постановлениям Конституционного Суда Российской Федерации / Отв. ред. Б.С. Эбзеев: В 2 т. Т.2. – М., 2000. – С. 11.

¹⁶ См.: Сигитова Н.В. Российское государство как конституционный субъект ответственности за нарушение прав и свобод человека и гражданина. – Кисловодск, 2006. – С. 86.

¹⁷ См.: Теория государства и права / Под ред. В.К. Бабаева. – М.: Юристъ, 2002. – С. 504-505.

¹⁸ См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. – М.: Юристъ, 2001. – С. 451-452.

субъектом, а также причиняющий ущерб человеку, его правам и свободам¹⁹.

Мы разделяем данное мнение и полагаем, что потенциал позитивного и негативного аспектов ответственности государства в сфере прав человека крайне востребован.

По словам Н.В. Витрука, общим для двух видов юридической ответственности является то, что «субъект права дает отчет своему поведению, как правомерному, так и неправомерному, т.е. отвечает за него»²⁰.

С учетом современной конституционно-правовой стратегии строительства России, устанавливающей взаимоотношения государства и личности, на наш взгляд, неотъемлемо развитие института ответственности государства как критерия реализации его правозащитной функции.

Как говорится в Постановлении Конституционного Суда РФ от 20 декабря 1995 г., «гражданин и государство Российской Федерации связаны взаимными правами, ответственностью и обязанностями»²¹.

Таким образом, Россия как государство является субъектом юридической ответственности публично-правового характера. Отечественные конституционные требования, взятые в совокупности, позволяют выделить ответственность государства перед народом (своим населением) и человеком (гражданином) и ответственность государства за нарушения, допущенные в сфере прав и свобод²².

Уточним, что именно многонациональный народ России, как следует из Преамбулы, принял Конституцию Российской Федерации. В этом смысле можно считать – сам народ он выступил своеобразным учредителем качественно новой российской государственности, в которой государство ответственно перед народом.

Аналогичный вывод следует также из ч. 1 ст. 3 Конституции РФ, где четко закреплена первичность народного суверенитета по

¹⁹ См.: Мархгейм М.В. Защита прав и свобод человека и гражданина в России: опыт системного конституционного осмысления. Монография. – Ростов н/Д: Ростиздат, 2003. – С. 186.

²⁰ Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. – М., 2008. – С. 29.

²¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 декабря 1995 года по делу о проверке конституционности ряда положений п. «а» ст. 64 УК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Смирнова // СЗ РФ. – 1996. - № 1. – Ст. 54.

²² См.: Сигитова Н.В. Российское государство как конституционный субъект ответственности за нарушение прав и свобод человека и гражданина. – Кисловодск, 2006. – С. 86.

отношению к суверенитету государственному. В связи с этим логично утверждение о том, что именно данное положение опосредует все иные положения относительно ответственности российского государства перед многонациональным народом.

Как ранее нами было отмечено решением вопроса о «высшей ценности» в пользу человека (ст. 2 Конституции РФ), по сути, определена правозащитная обязанность и вытекающая из нее ответственность российского государства перед человеком.

Важно отметить, что конституционные нормы ч. 1 ст. 3 и ст. 2, содержательно детерминирующие ответственность российского государства перед многонациональным народом и человеком соответственно, являются определяющими и в формально-юридическом смысле: они возведены в ранг основ конституционного строя России в силу действия ст. 16 Конституции.

Ответственность государства за нарушения прав и свобод человека и гражданина двойственна по своей природе. Исходя из конституционной природы (ст. 2), прямая обязанность, адресованная российскому государству, - признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, - детерминирует характер поведения государства в сфере прав и свобод человека. Несоблюдение государством конституционных прав и свобод человека и гражданина обуславливает посягательство на них или их прямое нарушение. За ненадлежащим несением государством обязанности соблюдать конституционные права и свободы человека и гражданина следует его ответственность.

Реализация обязанности, адресованной российскому государству, защищать права и свободы опосредована их нарушением, но уже не только со стороны самого государства, но иных, в том числе публичных, субъектов. Значит, состояние ответственности российского государства может последовать за ненадлежащую защиту прав и свобод, нарушенных «третьими лицами». В этом состоит особенность юридической ответственности российского государства за нарушение конституционных прав и свобод.

Исходя из двойственной – конституционной и международной – природы ответственности государства за нарушение прав и свобод

человека и гражданина, рассмотрим конституционные положения, детерминирующие международно-правовой аспект такой ответственности. Считаем, что определяющей статус общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров выступает ч. 4 ст. 15 в совокупности со ст. 16 Конституции РФ. Являясь составной частью правовой системы России, они могут иметь приоритет в правоприменении: если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Согласно ч. 1 ст. 17 Конституции РФ, с общепризнанными принципами и нормами международного права соотносятся права и свободы человека и гражданина, признаваемые и гарантируемые в Российской Федерации. В ряде случаев международные договоры Российской Федерации выступают альтернативными регуляторами отношений, связанных с правами и свободами человека.

Особую смысловую нагрузку в раскрытии международно-правового содержания ответственности российского государства за нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина несет ч. 3 ст. 46 Конституции РФ, согласно которой каждый вправе в соответствии с международными договорами России обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

Поддерживая позицию Н.В. Сигитовой, мы считаем, что из этой конституционной нормы можно сделать ряд выводов:

1) Российская Федерация позиционирована как сторона в международных договорах по правам человека и имеет в этой сфере вполне определенные обязательства;

2) Россия представлена как член (реальный или потенциальный) международных организаций, в рамках которых созданы органы по защите прав и свобод;

3) российское государство, не идеализируя собственный правозащитный механизм, тем не менее не допускает факты его игнорирования, в силу чего требует, чтобы были исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты, т.е.

международная правозащитная система является субсидиарной по отношению к внутригосударственным системам защиты прав человека;

4) признанием в качестве адресата обращения межгосударственные органы по защите прав и свобод человека российское государство, фактически, ставит их в правозащитном смысле в один ряд с внутригосударственными органами;

5) российское государство такую правозащитную возможность обращает на каждого, а не только на своих граждан, чем расширяется субъектный диапазон его ответственности за нарушение прав и свобод;

6) именно Российское государство как обязанная по международному договору сторона несет ответственность и за состояние внутригосударственного правозащитного механизма, и за нарушение прав и свобод человека и гражданина, допущенное представителями власти.

Конституционное положение ч. 3 ст. 46 получило конкретизацию применительно к европейской правозащитной системе в силу членства России в Совете Европы. Конвенция по защите прав человека и основных свобод 1950 г., ратифицированная Россией в 1998 г.²³, включает совокупность норм-условий приемлемости индивидуальной жалобы.

Оценивая эту систему критериев, выработанных Судом для решения вопроса об исчерпании внутренних правовых средств, и практику их применения, можно утверждать, что Суд действует по преимуществу в интересах заявителей и во всяком случае не потакает стремлению многих государств-ответчиков ограничить число направленных против них жалоб усложнением условий их приемлемости²⁴.

На наш взгляд, сложившаяся ситуация в части безусловного исполнения Россией решений Европейского Суда по правам человека по сравнению с решениями судов национальной системы, еще раз подчеркивает необходимость становления правозащитной функции государства для создания реального механизма контроля в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина.

²³ Федеральный закон РФ от 30 марта 1998 г. №54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // СЗ РФ. – 1998. – № 14.

²⁴ Туманов В.А. Европейский Суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. – М., 2001. – С. 56.